

РУССКАЯ ЭПИСТОЛЯРНАЯ КУЛЬТУРА: ОТ ПРОШЛОГО К НАСТОЯЩЕМУ

Т.М. Григорьева, Сибирский федеральный университет
(Красноярск, Россия).

Аннотация. В работе представлены основные вехи истории русской эпистолярной культуры от Древней Руси до современности. Выявляются некоторые негативные проявления современного электронного письма.

Ключевые слова: эпистолярный жанр, письмовники, общение в глобальной сети.

Эпистолярный жанр как особая форма словесности своими конями уходит к далекому прошлому. Со времен античности искусство создания письма подчинялось четким требованиям стиля, соответствовало требованиям краткости и точности изложения. В работе «Античные теории эпистолярного стиля» Т.А. Миллер приводит фрагмент рассуждения римского ритора IV в. Юлия Виктора о первостепенном значении фактора адресата при создании письма: «Пусть письмо не будет шутливым, если оно пишется лицу вышестоящему, грубым – если равному, надменным – если подчиненному, неряшливо написанным – если ученому, невнимательно составленным – если неученому, пусть оно не будет состоять из избитых выражений, если пишется самому близкому человеку, если же менее близкому, то пусть не будет недружелюбным... У древних заведено было заведено писать собственноручно тем, кто нам особенно дорог, или делать пространную подпись... Приятно добавить к письму что-либо по-гречески, если это к месту и не очень часто. Весьма удобно вставить небезызвестную пословицу или часть стиха» [11, с. 20–21].

В Древней Руси, которая унаследовала христианскую духовную эпистолярную традицию, письма являлись своеобразными посланиями с их главным назначением – *увещевание, поучение и проповедь*.

Своеобразным жанром эпистолярной культуры были берестяные грамоты – письма из прошлого, представляющие жизнь средневекового человека, написанные на внутренней стороне отделенного слоя березовой коры – бересте. В них соблюдались такие формы делового письма, как указание адресанта и адресата, приветствие и прощание – *Поклон от Грикши к Есифу; От Гостяты к Васильви; От Тереньтея к Михалю* и др. [8, с. 26–29].

В допетровский период создавались письмовники – собрания образцовых официальных и неофициальных, светских и духовных посланий с характерными для них экстралингвистическими характеристиками адресата или предмета речи (к князю, к властелину, ко игумену, к брату; послание за вину, избрано от святых книг; к другу в полк, к старцу в обитель, непостоянну другу с посмехом и др. [4; 6].

В 1708 году Московский печатный двор издал переведенную с немецкого книгу «Приклады како пишутся комплименты разные на немецком языке, то есть писания от патентов к патентатам поздравительные и сожальительные, такожде между сродников и приятелей». Это первый русский печатный письмовник, содержащий образцы разнообразных писем, в том числе «звательных», «пригласительных», «благодарственных», «заступительных», «утешительных» и др. Печаталась книга по прямому повелению «благочестивейшего великого Государя Царя и великого князя Петра Алексеевича, всея великия, и малые, и белыя России самодержца». «Приклады» впервые вводили обращение к адресату на

«Вы», как в немецком, и содержали образцы писем, специально адресованных «женскому полу». В библиотеке Петра были книги («Формуляры, как пишут челобитные конклюзии и грамотки в Голландии», «Форма немецкая, как писать грамотки»), которые вводили светский политес на европейский манер. Непринужденная или, напротив, высокопарно-торжественная манера обращения (*милостивый государь; Господин мой дражайший приятель!* и др.) и соответствующие им формы прощания (*Ваш покорный слуга; Остаюсь ко услужению готовый* и др.) закрепились в общепринятых эпистолярных текстах. Они начали вытеснять старинные русские образцы писем с характерным для них самоуничижением адресанта и обращением на «ты»: *Гсдрю моему СтепанУ Корнилевичю женишко твоя| Улка челом бьет да пиш гсдрь про свое здоровье а я с ро| бятишками по...* [3, с. 111]; *Гсдрю моемУ млстивомУ благодетелю батюшкУ преподобномУ отцУ АрхимандритУ Аврамию послѣдний въ человекѣх первый во грѣшницах искател твоего благословения і млсти чернец Антоней благословения просит і челом бьет подай тебѣ гсдрю отцУ* [3, с. 306].

Такой же этикет отражают и письма социальной элиты, о чем свидетельствует фрагмент письма царевича Петра к царице Наталии Кирилловне: *Вселюбезнейшей и паче живота телесного дражайшей моей матушьке, гасударыне царице и великой княгине Наталии Кирилловне, сынишка твой, в работе пребывающей Петрушка благословения прошу, а о твоём здравии слышать желаю. А у нас молитвами твоими здорово все...* [8, с. 163].

Эту особенность эпистолярного этикета эпохи отмечает А.Н. Толстой в романе «Петр I» и приводит письмо царевича Алексея Петру: *Здравствуй, радость моя, батюшка, царь Петр Алексеевич, на множество лет... Сынишка твой, Алешка, благословения от тебя, света моего радости, прошу. Пожалуй, радость наша, к нам, государь, не замешкав... Ради того у тебя милости прошу, что вижу государыню свою бабушку в великой печали... Не покручинься, радость мой государь, что худо письмишко: еще, государь, не выучился...*

В более позднее время и приветствия, и прощания в письмах Алексея на европейский манер: *Милостивый государь мой батюшка! Всепокорнейший сын и слуга твой Алексей.*

В эпистолярной культуре XVII – XIX вв. занимали определенное место утешительные письма, которые, наряду с письмами известительными, любовными, наставительными, повелительными, были неотъемлемой частью общепринятого этикета и сохранились в архивах русских царей и дворянства [5].

Во второй половине XVIII в. в русской эпистолярной культуре получил распространение жанр «дружеского письма» (Д.И. Фонвизин, В.В. Капнист, М.Н. Муравьев), а в начале XIX в. авторы таких писем достигли высочайшего мастерства. Это и А.С. Пушкин, П.А. Вяземский, и М.Ю. Лермонтов, и Н.В. Гоголь, и В.Г. Белинский и многие другие [1].

В XIX веке умению писать грамотные и изящные письма обучались специально. Чтобы написать письмо, было недостаточно простой грамотности: «письмо имело свой стиль, свои формы, вне которых пишущий производил впечатление невежды» [2, с. 924].

Особое место в русском эпистолярном жанре занимала женская эпистолярная культура, которой было свойственно своеобразное двуязычие. Известно, что на рубеже XVIII–XIX вв. женская переписка велась, в основном, на французском языке. Особенно это касалось тех, кто получил домашнее образование и слабо владел русским языком, в отличие от институток, образовательная программа которых включала в себя обязательное изучение родного

языка. Известно, что Татьяна Ларина «по-русски плохо знала» и письмо Онегину, написанное по-французски («доньине гордый наш язык к почтовой прозе не привык»), Пушкин переводит на русский язык, «земли родной спасая честь». При этом следует заметить, что, начиная с 20-х гг. XIX в., языковые приоритеты женского письма изменились: женское письмо все больше отдает предпочтение русскому языку, который в то время обретал законные права в культуре под влиянием литературного творчества А.С. Пушкина.

Со временем частное письмо становится явлением литературным, если оно посвящено не сиюминутным бытовым вопросам. Процесс перехода бытового письма в область литературы был отмечен Ю. Тыняновым. «И из бытового документа письмо поднимается в самый центр литературы. Письма Карамзина к Петрову обгоняют его же опыты в старой ораторской канонической прозе и приводят к «Письмам русского путешественника», где путешествие становится жанром [12, с. 259]. Эпистолярные тексты позволяют оценить эпоху непосредственно, взглянуть на нее глазами её современника; узнать; какие события казались наиболее значительными.

Особенную страницу в русской эпистолярной культуре занимает духовная переписка, переписка духовных наставников со своими учениками, которая воспринималась как часть пасторской службы. Содержание переписки – указание пути к христианскому спасению и совершенствованию [9].

Как отмечают исследователи, уже в начале XX века жанр письма претерпевает серьезные изменения: именно в этот период «эпоха эпистолярной литературы ... прошла для цивилизованного мира безвозвратно: ускорение темпа жизни, усиление возможности телефонного общения ведут к падению переписки, которая увеличивается количественно в гигантских размерах, но перестает быть предметом особого внимания и искусства. Деловая простота вытесняет условности стиля; письмо развивается вместе с языком по направлению к большей энергии и сжатости выражения мысли, но исчезает как особая литературная форма» [2, с. 924]. Однако и в XX веке все-таки строго соблюдаются некоторые этикетные формы делового эпистолярного общения: обращение *уважаемый (-ая)* ... было непременной частью письма при симметричных деловых отношениях; *многоуважаемый (-ая)*, *глубокоуважаемый (-ая)* – при ассиметричных.

Заслуживает особенного внимания эпистолярная культура и эпистолярный этикет в современной электронной коммуникации, где формируется новый эпистолярный стандарт и новые выразительные средства (смайлики). Новые информационные технологии дают мощный импульс к возрождению частной переписки, однако в другом её проявлении: в виртуальном пространстве.

О языке «глобальной сети» в её жанровом многообразии (гостевые книги, форумы, чаты, персональные интернет-дневники и пр.) существует множество исследований, где интернет-коммуникация рассматривается как новая речевая формация с её коммуникативной стратегией и тактикой, жанровой спецификой и лингвоперсонологической составляющей [10; 7 и др.]. Но как эпистолярный феномен наибольшее распространение представляет электронное письмо, дружеское и официальное.

Дружеские письма могут быть вне этикета: в них часто нет обращения, традиционного приветствия, подписи (имя адресанта указывает э-адрес и практически всегда фотография), отсутствуют этикетные формулы вежливости, и можно сказать, что э-почта вытеснила эпистолярную культуру. Хотя по сравнению с диалогами в чатах и SMS, эти письма все-таки сохраняет структурную определенность.

Другое дело официальные э-письма, которые, как кажется, не претерпели серьезных изменений. Однако есть необходимость обратиться к двум их проявлениям, имеющим широкое распространение.

Здравствуйте! Именно так начинаются довольно часто многие вполне официальные электронные письма, и таким образом приветствие и обращение заключаются в одном слове. Это ведет к обезличиванию адресата и вполне может восприниматься как своего рода оскорбление.

«*Доброго времени суток*» или «*Доброе время суток*» – выражения, возникшие в интернет-письме как результат переписки в глобальной сети. (НКРЯ дает более 20 примеров их употребления.) Эта совершенно очевидно тяжеловесная конструкция, включающая в себя канцелярский оборот «время суток», – проявление дурного тона.

Нельзя не знать, что слово *день* обозначает не только время *от зари до заката*, но и сутки целиком. «*Прошло пять дней*» – скажем мы в обычном разговоре, но «*миновало, прошло 5 суток*» – в деловом тексте, устном или письменном. Поэтому *добрый день* можно смело адресовать жителям любого временного пояса, и оно будет принято с должным пониманием. А вообще-то, есть веками проверенное слово «*здравствуйте*». Им совсем не стоит пренебрегать и именно с него начинать свое сообщение и при этом не забывать имя адресата.

Разрушение эпистолярного этикета ставит перед обществом задачу его сохранения как факта истории языка и культуры. Именно этому служит образовательный проект «Живое письмо», который включает в себя разработку системы занятий, способствующих сохранению эпистолярной культуры. В состав Государственного литературно-мемориального музея-заповедника А.П. Чехова (ГЛММЗ) входит экспозиция «Почтовое отделение», открытая в 1987 г. и включающая в себя подлинный почтово-телеграфный канон конца XIX в. Она знакомит посетителей с историей почты в Лопасне, популяризирует эпистолярное наследие Чехова. В одном из залов планируется создание интерактивной экспозиции, ориентированной на школьников и семейную аудиторию, которую можно использовать в образовательных целях. Музей располагает копиями и подлинниками писем разных жанров и стилей, открыток, открытых писем разных эпох [13]. И это очень важно, поскольку воскрешает и хранит память о состоянии русского языка и русской культуры в определенную эпоху.

Литература:

1. Белунова Н.И. Дружеские письма творческой интеллигенции конца XIX–нач. XX вв. СПб., 2000.
2. Горнфельд А. Эпистолярная литература // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. 80. СПб., 1904.
3. Грамотки XVII–нач. XVIII в. / Под ред С.И. Коткова. М., 1969.
4. Демин А.С. Русские письмовники XV–XVII веков (К вопросу о русской эпистолярной культуре). Л., 1963.
5. Евсиков Дм. Утешительные письма в России // Похоронный дом. 04.05.2007.
6. Зуева О.В. Язык письмовников XV–XVI веков в системе старорусского письменного языка // Русский язык: система и функционирование (к 90-летию БГУ и 85-летию профессора П.П. Шубы. Минск, 2011. С. 80-83.

7. Интернет-коммуникация как новая речевая формация: Коллективная монография. М., 2012.
8. История русского литературного языка: Хрестоматия: Учеб. пособие / Сост. А.Н. Кожин. 2-е изд., испр. и доп. М., 1989.
9. Каширина В.В. Литературное наследие Оптиной пустыни. М., 2007.
10. Кокорина Е.В. Язык интернет-коммуникации // Современный русский язык: система–норма–узус. М., 2010.
11. Миллер Т.А. Античные теории эпистолярного стиля // Античная эпистолография. М., 1967.
12. Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977.
13. <http://museum.fondpotanin.ru/projects/65633>.

Grigor'eva T.M. Russkaja jepistoljarnaja kul'tura: ot proshlogo k nastojashhemu // Nauka. Mysl'. - № 11. – 2015.

© Т.М. Григорьева, 2015.
© «Наука. Мысль», 2015.

— ● —

Abstract. The main stages of the Russian epistolary culture evolution from ancient times to the present day are described. Some negative features of modern electronic letters are revealed.

Keywords: epistolary genre, samples of letters, communication in the global network.

— ● —

Сведения об авторе

Татьяна Михайловна **Григорьева**, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, литературы и коммуникации Сибирского федерального университета (СФУ) (Красноярск, Россия)

— ● —

Подписано в печать 13.12.2015.
© Наука. Мысль, 2015.